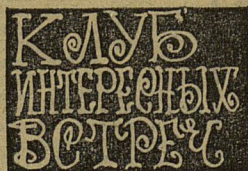

Волжский Комсомолец
г. Ульяновск
28 фев. 1976 г.

Аида — порывистая, импульсивная, живущая, как-то на пределе чувств, Юрий — спокойный, мужественный, ироничный. Сила и нежность, сдержанность и страстность — они составляют отличный дуэт. «Вечер пантомимы», в котором от начала и до конца представление вели эти двое — актеры Московского Театра на Таганке, лауреаты Международного фестиваля молодежи и студентов в Берлине Аида Чернова и Юрий Медведев, — стал настоящим праздником для куйбышевского зрителя. Сегодня молодые актеры — гости нашего клуба.

БЕЗМОЛВНЫЙ ДУЭТ

— Пантомима, этот древний, уходящий своими истоками в первобытное искусство жанр — довольно редкий гость на современной эстраде. Чем он привлек ваше внимание?

— В театре принято сейчас играть на полтонах. Вроде бы и о стра-

стях говорят, но как сдержанно! Пантомима — это возможность выплеснуться. Если уж Шекспира играть, так по-шекспировски, чтобы была в нем та страстность, та сила, которые характерны для эпохи Возрождения.

— Значит, «Вечер пан-

томимы» для вас как для драматических актеров — это уже новое качество?

— Пантомима входит органической частью в драматические спектакли. Мы же мечтали о целом спектакле пантомимы.

Год назад окончили

вместе режиссерские курсы при ГИТИСе. И это стало толчком к осуществлению своей мечты — создать театр пантомимы.

«Вечер пантомимы» состоит из отрывков из спектаклей, которые были созданы за 10 лет работы в Театре на Таганке, таких, как «Павшие и живые», «Антимры», «10 дней, которые потрясли мир», «Жизнь Галлilea» и др. В нашем спектакле не надо искать сюжета. Не он объединяет лирическую миниатюру «Рождение жизни — цветков», веселые сценки «На собрании», «Штангист» и «В магазине масок», драму «Подмостки жизни» о судьбе Эдит Пиаф и вариации по мотивам творчества Родена, а нечто другое. Мы хотели одухотворить эти «кусочки» извечным стремлением

человека к добру, истине, прекрасному.

— Мы уже заговорили о возможностях пантомимы?

— Жанр пантомимы — особый. Единственный язык общения актера со зрителем — мимика и жест. Ничто лишнее не должно отвлекать внимание. Реквизит и декорации здесь, например, не нужны.

— При создании своих спектаклей вы опираетесь на чей-то опыт?

— Если на Западе пантомима в отдельные эпохи даже становилась ведущим жанром, то в нашей стране не было сколь-нибудь заметных имен, школ и студий.

Почти все свои номера мы делали самостоятельно, старались выработать свой стиль.

— Поподробнее о нем, пожалуйста.

— Нам кажется, что бо-

льшое надо решать через малое. Чем сложнее мысль, тем большей конкретизации, четкости и ясности она требует, чтобы стать понятной зрителю. Мы не задаем загадок зрителю, не прибегаем к условным жестам, как, например, в балете. В основе нашей пантомимы лежит естественность.

— И последний, традиционный вопрос: ваши планы на будущее?

— Вместе с главным режиссером Театра на Таганке Ю. П. Любимовым мы приступили к созданию детского спектакля по Андерсену с пантомимой и музыкой. Параллельно будем работать над созданием нового спектакля пантомимы. В отличие от «Вечера» у него будет единый драматический сюжет.

Записала Л. ПАВЛОВА.